

УДК 327.37 + 341.67 + 355.019.1
DOI: 10.17223/19988613/62/14

Е.Б. Михайленко, Н.С. Дегтярев

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ЗАПРЕЩЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЖИМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033 А «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия».

Анализируется эволюция и формирование режима запрещения ядерного оружия: от идеи до развития законодательской инициативы о запрещении ядерного оружия в рамках Генассамблеи ООН. Исследование проведено на основе значительного количества документов ООН, официальных заявлений стран-участников переговорного процесса, а также стенограмм заседаний ГА ООН. Авторы статьи приходят к выводу, что ДЗЯО стал результатом неудовлетворенности неядерных государств реализацией положений ДНЯО за последние 25 лет.

Ключевые слова: ДНЯО; ДЗЯО; режим ядерного нераспространения; ЯОГ; НЯОГ.

Введение

Режим ядерного нераспространения, основой которого традиционно считают Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), переживает нелегкие времена. В мае 2015 г. страны-участницы ДНЯО не смогли принять итоговый документ в рамках Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (далее – Обзорная конференция (ОК) ДНЯО). Отсутствие прогресса в области разоружения, невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием (ЯОГ), своих обязательств по ст. VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) стало серьезным вызовом для режима ядерного нераспространения в целом. С 2015 г. усилились противоречия между государствами, не обладающими ядерным оружием (НЯОГ), и ядерными странами по вопросу выполнения последними своих обязательств по ядерному разоружению. 7 июля 2017 г. 122 страны подписали Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Это соглашение запрещает разработку, испытания, хранение, приобретение, транспортировку и использование ядерного оружия [1]. Сторонники договора считают, что в будущем это ускорит процесс полной ликвидации ядерного оружия. Появляется всё больше стран, недовольных положением дел, а появление ДЗЯО только усилило политическую поляризацию между ЯОГ и НЯОГ. Диалог стран ограничивается обоюдными обвинениями в несоблюдении ДНЯО или угрозе режиму нераспространения. Вместо поиска позитивного диалога страны все больше занимаются обвинениями и претензиями друг к другу.

В российском научном дискурсе тема запрещения ядерного оружия является достаточно новой. В России есть ряд серьезных исследований, посвященных режиму ядерного нераспространения. Так, например, в работах А. Арбатова [2], В. Дворкина [3], В.П. Козина [4],

А. Махуковой [5], В. Орлова [6] анализируется режим ядерного нераспространения и его перспективы, рассматриваются система ядерного сдерживания и разоружения, роль различных стран и инициатив. Исследованием ДЗЯО и его эволюции занимается небольшое количество экспертов: Е. Михайленко, В. Михайленко [7], Д. Стефанович [8], К. Муратшина [9]. Зарубежные эксперты более активно изучают процесс формирования режима запрещения ядерного оружия. Среди зарубежных исследователей есть группа тех, кто занимался рассмотрением развития ДЗЯО в рамках ООН – это Г. Мухатжанова [10], Ш. Сквасони [11], Дж. Перкович [12], А. Ахметов [13], Р. Ачесон [14], А. Кейн [15]. Ряд экспертов анализируют влияние ДЗЯО на режим нераспространения. К таким экспертам относятся У. Поттер [16], Ц. Харамильо [17], Т. Зауэр [18], Дж. Борри [19] и др. Большинство экспертов критически оценивают ДЗЯО, а также перспективы его вступления в силу.

В рамках данной статьи поставлена задача выявить не столько будущее данного Договора, а выяснить, почему данный договор стал предметом обсуждения на ГА ООН, какие проблемы он выявил в рамках режима ядерного нераспространения. С одной стороны, ДЗЯО стал компромиссным вариантом множества позиции неядерных государств, с другой стороны, появление ДЗЯО демонстрирует дефицит отсутствия консенсуса между государствами-членами ДНЯО. На данный момент режим ядерного нераспространения переживает кризис и испытывает нехватку конструктивного подхода в решении накопившихся проблем. Одна из возможных причин – дефицит научного рассмотрения причин появления ДЗЯО, а значит, исследование этой темы как никогда актуально и необходимо.

При написании статьи авторы проанализировали доклады рабочей группы ООН открытого состава по

продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению [20; 21], а также резолюции: A/RES/67/39, A/RES/67/56, A/RES/68/32, A/RES/68/46, A/RES/69/41, A/RES/70/33, A/RES/70/47, A/RES/70/48, A/RES/70/50, A/RES/71/258, A/RES/72/30, A/RES/72/31 [22]. Были рассмотрены заключительные документы Обзорных конференций ДНЯО 2000 г. [23], 2010 г. [24] и 2015 г. [25]. Текст ДЗЯО рассматривался и согласовывался на 29 пленарных заседаниях с 27 по 31 марта и с 15 июня по 7 июля 2017 г. Основные позиции государств-участников и государственных объединений были представлены на заседаниях 27, 29 и 31 марта. Данные позиции представлены для ознакомления на сайте проекта «Достигая критической воли» (Reaching Critical Will) Женской международной лиги за мир и свободу [26]. Проанализировав заявления разных стран, удалось выделить основные идеи, которые участники хотели включить в будущий договор. Это позволило увидеть, насколько неполно итоговый текст договора отображает идеи и предложения стран, которые участвовали в его составлении и голосовали за него. Авторы исследования также проанализировали документы сессий Подготовительного комитета Конференции 2020 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2018–2019 гг. [27, 28] с целью выявления позиций стран ДНЯО к идее запрещения ядерного оружия.

В рамках данной статьи будет проведен анализ предпосылок появления ДЗЯО, эволюция идеи запрещения ядерного оружия и обсуждение текста в рамках заседаний ГА ООН. Далее мы рассмотрим сильные и слабые стороны ДЗЯО, а также последствия принятия такого договора для режима ядерного нераспространения.

Эволюция идеи запрещения ядерного оружия

Точкой начала развития инициатив по ликвидации ядерного оружия и ключевым моментом в развитии режима ядерного нераспространения можно считать 1995 г. Договор о нераспространении ядерного оружия был заключен на 25 лет и в 1995 г. состоялась Конференция по рассмотрению и продлению срока действия договора о нераспространении ядерного оружия (КРПДНЯО), на которой было принято решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия [29]. Продление Договора в 1994–1995 гг. вызвало большую дискуссию среди государств-участниц. Дискуссия шла вокруг двух сюжетов: продления договора на новый срок или бессрочно, а также если бессрочно, то нужны ли дополнительные условия для бессрочного продления? Несмотря на видимую эффективность режима в середине 1990-х гг., которая определялась тем, что договор стал почти универсальным, наблюдался прогресс в области контроля над вооружениями, ряд государств присоединились к договору в качестве НЯОГ, тем не менее внутри переговорного процесса существовали серьезные разногла-

сия по поводу дальнейшего укрепления режима и придания ему большей эффективности. Как отмечает Дж. Данапала, накануне Конференции 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО (КРПДНЯО) стал очевидным растущий раскол между Севером и Югом по вопросам реализации положений ДНЯО. Возглавляемая Индонезией группа государств Движения неприсоединения (ДН) демонстрировала нежелание праздновать 25-летнюю годовщину вступления договора в силу, а наоборот, высказывала серьезную критику по поводу отсутствия прогресса в области разоружения, а также других вопросов, таких как всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов [30].

Несмотря на то, что страны Движения неприсоединения устроили «праздник непослушания» в работе КРПДНЯО 1995 г., результатом конференции стал «безусловный триумф дипломатии ЯОГ» [31. С. 33], выразившийся в принятии решения о бессрочном продлении Договора и в отсутствии необходимости для ЯОГ идти на какие-либо уступки, которые могли ущемить национальные интересы. И уже в этот год появилась первая инициатива по ликвидации ядерного оружия, организованная неправительственной организацией.

В апреле 1995 г. активистами было подготовлено заявление с призывом к уничтожению ядерного оружия «Ликвидация 2000» («Abolition 2000»). Оно было сделано из-за нежелания государств, обладающих ядерным оружием, обсуждать полное ядерное разоружение на КРПДНЯО. Конференция завершилась победой дипломатии ЯОГ: ДНЯО был сделан бессрочным при взятии ядерными странами на себя минимальных обязательств. В заявлении освобождение мира от ядерного оружия объяснялось желанием обеспечить безопасный и пригодный для жизни мир будущим поколениям, а также желанием устранить деградацию окружающей среды и избавить человечество от страданий [32].

8 июля 1996 г. Международный суд ООН вынес консультативное заключение о том, является ли угроза или применение ядерного оружия совместимым с международным правом. Всемирный суд установил, что угроза применения ядерного оружия или его применение в целом противоречат международному праву. Однако суд не смог сделать окончательный вывод о том, является ли законной или незаконной угроза или применение ядерного оружия в чрезвычайных обстоятельствах самообороны, когда на карту поставлено само выживание государства. Тем не менее сторонники безъядерного мира и разоружения указали на то, что семь судей (из 14) сделали вывод о том, что угроза или применение ядерного оружия «в целом» нарушают международное право, и что еще трое судей считают такое использование всегда незаконным [33].

Затем были созданы и другие неправительственные и межправительственные организации, выступающие за создание мира, свободного от ядерного оружия:

Канберрская комиссия по уничтожению ядерного оружия (1995 г.), коалиция «Инициатива средних держав» (MPI) (1998 г.), «Коалиция новой повестки дня» (NAC) (1998 г.), Форум по ст. VI (A6F) (2005 г.) и др. У всех этих организаций была одна и та же цель, они вырабатывали практические шаги по её достижению. Более того, некоторые из этих организаций участвовали в работе Обзорных конференций ДНЯО.

Несмотря на то, что у инициатив существовали практические шаги достижения выдвинутой ими цели, которые они пытались продвигать на Обзорных конференциях ДНЯО, у них не вышло зайти дальше этих конференций и начать как-либо влиять на рабочие заседания внутри ООН, т.е. не вышло получить должную мировую поддержку на площадке ООН.

В 2010 г. прошла очередная Обзорная конференция ДНЯО, в заключительном документе которой в рамках ООН подтверждалось «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI» [24]. Именно после этого Генеральная Ассамблея ООН начала рассматривать вопрос ядерного разоружения, ссылаясь на заключительный документ Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. Более того, разработчики заключительного документа впервые упомянули о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

С декабря 2012 г. по декабрь 2016 г. Генассамблея приняла ряд резолюций по ядерному разоружению, ликвидации ЯО и продвижению процесса переговоров по ядерному разоружению. В данных резолюциях признавалось десятилетнее отсутствие конкретных результатов на многосторонних переговорах по ядерному разоружению, впервые была отмечена роль неправительственных организаций в процессе разоружения, а сами НПО стали принимать участие в заседании высокого уровня, а также был поднят вопрос о создании конвенции, запрещающей ядерное оружие.

Резолюции ООН постановляли создать рабочую группу открытого состава, которая бы занималась разработкой предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Данные рабочие группы проводили свои сессии в 2013 г., но наибольшая активность стала проявляться в работах групп в 2016 г. с участием не только государств, но и международных организаций и гражданского общества. Затем группы формировали доклад с результатом всех обсуждений и внесенных предложений для Генеральной Ассамблеи.

Стоит отметить, что ввиду совещательного и инклюзивного характера Рабочей группы дискуссии о путях продвижения вперед процесса ядерного разоружения на заседаниях были откровенны и конструктивны, так как не наносили ущерба национальным пози-

циям стран и не имели прямого влияния на итоговый результат.

Именно в докладах этих рабочих групп говорилось о том, что для осуществления ст. VI ДНЯО необходима разработка эффективных правовых мер, а также проведение переговоров относительно юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия. Также представлялись возможные элементы такого документа.

Гражданское общество и неправительственные организации также активно участвовали в продвижении идеи запрещения ядерного оружия. С 2010 г. правительства разных стран, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, различные учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации начали совместную работу по пересмотру дебатов по ядерному оружию, что породило новый подход по переговорам о глобальном запрещении ядерного оружия. Этот новый подход получил общее название «Гуманитарная инициатива». В ноябре 2011 г. Красный Крест принял резолюцию, призывающую все страны вести переговоры о «юридически обязывающем международном соглашении», запрещающем и полностью уничтожающем ядерное оружие. В 2012–2015 гг. было проведено 3 конференции в Швейцарии, Норвегии и Австрии, посвященные гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. От имени 16 стран Швейцария представила первый документ в серии совместных заявлений о гуманитарном воздействии ядерного оружия, призывая все страны «активизировать свои усилия по запрещению ядерного оружия». В третьей конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия в Вене приняли участие 158 стран. Конференция завершилась обещанием сотрудничать в усилиях по «заполнению юридического разрыва» в международном режиме, регулирующем ядерное оружие. В рамках Обзорной конференции ДНЯО в 2015 г. была предпринята попытка включить в текст итогового документа положения о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Текст итогового документа не был принят. Кризис Обзорной конференции 2015 г. привел к созданию кампании по ликвидации ядерного оружия, включившей в свой состав не только неправительственные организации, но и представителей государств.

Итогом всех этих резолюций и докладов рабочих групп, деятельности НПО и гражданского общества стало решение «создать в 2017 г. конференцию Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия» [34].

Обсуждение Договора о запрещении ядерного оружия в рамках Конференции ООН

Конференция ООН по согласованию юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия

проходила в три этапа (16 февраля 2017 г., 27–31 марта 2017 г. и с 15 июня по 7 июля 2017 г.), а 7 июля 2017 г. на последнем заседании Конференции был принят Договор о запрещении ядерного оружия. В голосовании приняли участие 122 страны (1 против, 1 воздержалась) [35]. 20 сентября 2017 г. ДЗЯО был открыт для подписания. Договор вступает в силу после того, как его ратифицируют 50 стран (на данный момент ДЗЯО ратифицировали 23 государства).

Текст ДЗЯО рассматривался и согласовывался на 29 пленарных заседаниях с 27 по 31 марта и с 15 июня по 7 июля 2017 г. Основные позиции государств-участников и государственных объединений были представлены на заседаниях 27, 29 и 31 марта. Проанализировав их выступление, нам удалось выделить основные идеи, которые участники хотели включить в будущий договор. Это позволило увидеть, насколько неполно итоговый текст договора отображает идеи и предложения стран, которые участвовали в его составлении и голосовали за него.

В первую очередь стоит отметить, что на заседаниях почти все страны выразили свою полную поддержку ДНЯО и его ст. VI. Сам по себе ДЗЯО вытекает из этой статьи, поэтому государства заключили, что переговоры по созданию ДЗЯО не подрывают ДНЯО, а усиливают его и шестую статью договора.

Страны, участвовавшие в заседаниях, вносили множество предложений. Ряд положений вызвал большую дискуссию. Так, например, на включении положения о запрете на хранение, разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, использование и угрозу применения ядерного оружия настаивали Ямайка, Венесуэла, Алжир, Карибское сообщество, ЮАР, Ирландия и ряд других государств. Эквадор предложил добавить заявление о том, что применение ядерного оружия противоречит нормам международного гуманитарного права и является преступлением против человечности [36]. Также был предложен запрет на участие в планировании ядерной войны, включая разработку доктрин безопасности, которые оправдывают применение или угрозу применения ядерного оружия, и создание ядерных альянсов (Венесуэла, Алжир, Куба).

Страны предлагали раскрывать более подробно значения некоторых терминов. Например, предлагалось уточнить, где именно запрещено использовать ядерное оружие (Индонезия, Алжир), что под термином «испытание» подразумеваются также подкритические эксперименты и суперкомпьютерное (компьютерное) моделирование (Куба, Индонезия, Эквадор, Ирландия и др.). А Швецией даже было предложено прописать детально термин «ядерное оружие».

Ряд стран настаивали на включении положений о национальных мерах по реализации положений ДЗЯО (Ямайка, Алжир, Карибское сообщество, Тринидад и Тобаго). Например, разрабатывать такие национальные меры, как законодательные акты, включая уголовное

право, предусматривающие наказание за любую деятельность, противоречащую положениям будущего документа, ведение и предоставление отчетности по осуществлению положений Договора не только на международном уровне, но и на национальном.

Предполагалось, что Договор должен содержать положения о международном сотрудничестве и технической помощи для соблюдения положений договора (Эквадор, Ямайка, Филиппины, ЮАР, Шри-Ланка и др.).

Были предложения о нецелесообразности создания новых институциональных механизмов для выполнения требований ДЗЯО, и поэтому предлагалось использовать существующие органы во избежание дублирования функций и для укрепления уже существующих (Ямайка, Карибское сообщество, Таиланд). Некоторые страны (например, Куба) предлагали создать отдельный механизм, который бы отвечал за применение положений документа, в том числе связанных с проверкой и соблюдением, а также содействовал форуму консультаций и сотрудничеству между государствами-участниками. Тем не менее государства настаивали на проведении регулярных, экстренных совещаний и конференций государств-участников Договора (Ямайка, Карибское сообщество, Таиланд, Бразилия, Швеция и др.), не ограничиваясь проведением совещательной конференции раз в пять лет.

В ходе обсуждения предлагался запрет на транзит ядерного оружия через национальную территорию, воздушное и водное пространство страны (Индонезия, Венесуэла, Алжир, Куба, ЮАР и др.), а также соблюдение принципов прозрачности, необратимости и проверяемости процесса разоружения и ликвидации ядерного оружия.

Однако далеко не все страны предлагали какие-либо конкретные принципы, ограничиваясь лишь общими формулировками, хотя и признавали, что договор будет бессмысленным, если у него не будет системы проверки того, как государства-участники выполняют свои обязательства. Более подробно данное положение предлагали прописать Алжир и Непал, однако существовала позиция, что не надо прописывать подробные процедуры проверки, достаточно общего положения о том, что все государства-участники согласны с положениями Договора.

Предлагалось, что действие договора распространяется не только на государство, но и на негосударственные субъекты (юридические или физические лица), находящиеся на его территории, под его юрисдикцией или контролем (Алжир, АСЕАН, Эквадор и др.). Отдельно обсуждалось участие НПО и гражданского общества в работе Договора, признание незаменимой роли парламентариев, академиков, женщин, молодежи, гражданских заинтересованных групп в его успешной реализации.

Позиции по условиям присоединения ядерных государств к Договору были совершенно различными:

- государство, обладающее ядерным оружием, полностью разоружится при условии соблюдения гарантий МАГАТЭ, а затем присоединится к договору (Швеция);
- вступление ЯОГ в ДЗЯО, а затем их разоружение (Ирландия, Бразилия). Некоторыми странами были предоставлены подробные шаги разоружения без обращения к МАГАТЭ (Кубой, Ирландией, Филиппинами);
- сделать процесс разоружения предметом Дополнительного протокола к ДЗЯО или другого соглашения с ЯОГ, которые вступают в договор.

Многие страны подчеркивали, что все шаги по разоружению и ликвидации ядерного оружия должны иметь конкретные временные сроки (5, 10 или 15 лет).

Существовали две противоположные позиции по поводу срока действия договора: принятие бессрочного договора (Алжир, Эквадор, Мексика, Швеция и др.) либо срок действия обсуждается на последующей конференции (АСЕАН).

Обсуждался вопрос о создании механизма урегулирования споров между государствами-участниками (ЮАР, Филиппины), а также числе ратифицировавших государств, необходимом для вступления в силу договора (30, 35, 40 или 80). Это требовалось, чтобы ДЗЯО не оказался в той же ситуации, что и ДВЗЯИ.

Возник спор вокруг возможности выхода из договора при условии соблюдения определенных условий и требований. Новая Зеландия же, в отличие от других стран, высказывала мысль о том, что договор, устанавливающий глобальную норму, запрещающую ядерное оружие, не должен предусматривать возможность какого-либо выхода из него.

Существовали и страны, которые выступали против превращения простой политической декларации в юридически обязательный инструмент и отдавали предпочтение всеобъемлющим запретам в форме недвусмысленного короткого текста договора с целью стигматизации, обесценивания и делегитимизации ядерного оружия (ЮАР), а некоторые даже открыто заявляли об его бесполезности в настоящий момент (Япония).

Не все споры достигли консенсусного решения, поэтому ряд спорных положений был просто исключен из текста ДЗЯО. Договор получился достаточно рамочным. Тем не менее после голосования по ДЗЯО начались дебаты о его роли для режима ядерного нераспространения как среди стран, участвующих в голосовании, так и среди государств, которые осознанно не участвовали в обсуждениях.

Договор о запрещении ядерного оружия: «за» и «против»

Договор о запрещении ядерного оружия стал знаковым событием в рамках существования режима ядерного нераспространения. В соответствии с процедурами Генеральной Ассамблеи ООН для принятия текста

договора конференции было необходимо большинство в две трети голосов. Проголосовало 122 государства, что продемонстрировало массовую поддержку ДЗЯО в ООН. Отметим сразу, что в переговорном процессе не участвовали страны, обладающие ядерным оружием. В голосовании не участвовали также и страны НАТО, а также страны, имеющие соглашения о безопасности с США. Нидерланды были единственной страной НАТО, участвовавшей в обсуждении, тем не менее по мере обсуждения они отказались голосовать за принятие договора.

ДЗЯО является важным шагом для запрещения ядерного оружия как единственного оружия массового уничтожения, которое не подлежало запрещению ранее. ДЗЯО позиционируется как договор, ликвидирующий правовой пробел и стигматизирующий ядерное оружие. Договор запрещает разработку, испытания, производство, изготовление, передачу, владение, накопление, использование или угрозу применения ядерного оружия, а также размещение ядерного оружия на территории государств-участников (ст. 1 ДЗЯО). Страна, обладающая ядерным оружием, может присоединиться к Договору, если она согласна уничтожить свое ядерное оружие и системы доставки в соответствии с юридически обязывающим, проверенным, ограниченным по времени планом (ст. 4 ДЗЯО). Аналогичным образом может присоединиться страна, в которой находится ядерное оружие другой страны на ее территории, если она согласна вывести его к указанному сроку. В самом договоре не прописаны временные рамки или конкретные меры по разоружению, поскольку они будут согласованы с соответствующим государством при его присоединении.

ДЗЯО стал важным шагом в продвижении гуманитарного права и включения гендерных вопросов в рамках режима ядерного нераспространения. В соответствии с положениями договора государства-участники обязаны оказывать помощь всем жертвам, пострадавшим от применения и испытания ядерного оружия, и принимать меры по восстановлению загрязненной окружающей среды (ст. 6). В преамбуле Договора уточняется, что ущерб, нанесенный ядерным оружием, имеет непропорциональное воздействие на женщин, а также на коренные народы всего мира.

Таким образом, по мнению лоббистов, ДЗЯО дополняет договоры, запрещающие биологическое и химическое оружие, противопехотные наземные мины и кассетные боеприпасы, и подкрепляет различные другие правовые документы, касающиеся ядерного оружия, включая ДНЯО. Он укрепляет нормативную составляющую современного режима ядерного нераспространения, а именно глобальное табу на использование и владение ядерного оружия. В договоре четко говорится, что применение ядерного оружия противоречит нормам международного гуманитарного права.

Российская Федерация, как и все страны, обладающие ядерным оружием, однозначно выступила против

ДЗЯО. Сразу же после голосования по ДЗЯО Франция, Великобритания и Соединенные Штаты выступили с совместным заявлением о том, что не собираются подписывать, ратифицировать или когда-либо становиться его участником. «Поэтому не будет никаких изменений в правовых обязательствах наших стран в отношении ядерного оружия», говорится в Совместном заявлении постоянных представительств США, Великобритании, Франции [37]. Российская Федерация заняла такую же позицию по данному договору. В октябре 2018 г. в совместном заявлении пяти государств, обладающих ядерным оружием, было отмечено, что «ДЗЯО не решает ключевые проблемы, которые должны быть преодолены для достижения прочного глобального ядерного разоружения. Он противоречит и может подорвать ДНЯО» [38]. ЯОГ подтвердили свою приверженность основным обязательствам по ДНЯО и уточнили, что ДЗЯО не может устанавливать никакие новые нормы. Совместная позиция ЯОГ была также представлена в Нью-Йорке на Подготовительном комитете ОК-2020 Китайской делегацией от лица постоянных членов Совета Безопасности ООН. В документе отмечается, что ДЗЯО противоречит положениям ДНЯО, и ЯОГ не будут подписывать его [39]. Но не только ЯОГ выступают против ДЗЯО. В чем претензии к ДЗЯО?

Несмотря на то, что при обсуждении текста ДЗЯО все страны, участвующие в обсуждениях, отметили, что появление данного договора стало возможным благодаря необходимости укреплять режим ДНЯО и ст. VI, тем не менее уже в ходе переговорного процесса возникли серьезные разногласия [10]. Одним из важных вопросов стала международно-правовая корреляция существующих договоров, таких как ДНЯО и ДЗЯО. Действительно, упоминание ДНЯО содержится в преамбуле ДЗЯО, и представители Движения неприсоединения неоднократно отмечали, что ДЗЯО является комплементарным договором к ДНЯО, тем не менее возникает вопрос, как будут работать эти два режима одновременно? В соответствии со ст. 8 ДЗЯО предусматривается созыв совещания государств-участников. Как технически будет происходить взаимодействие стран внутри разных институтов? [40].

По мнению представителей МИДа РФ, ДЗЯО нарушает режим ядерного нераспространения предложением альтернативного Договора, в то время как в соответствии с преамбулой к ДНЯО отмечается, что цель ДНЯО – «способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем» [41], что дальше отражено в ст. VI ДНЯО. По мнению М.И. Ульянова, положение ДЗЯО о построении безъядерного мира «по своему содержанию существенно расходится с нашими представлениями о путях построения безъядерного мира». «...Полное уни-

чтожение запасов ядерного оружия должно произойти в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении» [42]. Это не первое упоминание о необходимости заключения Договора о всеобщем и полном разоружении, тем не менее в документах МИДа нет конкретных предложений относительно перспектив заключения данного договора.

Второй аргумент против ДЗЯО касается непроработанности некоторых формулировок и положений ДЗЯО. Важной проблемой ДЗЯО является право выхода из Договора при наступлении исключительных обстоятельств, поставивших под угрозу национальные интересы страны (ст. 17 ДЗЯО). То есть запрещение ядерного оружия может носить «обратимый характер» [43]. В первую очередь, у МИДа РФ вызывает опасения то, что может произойти прецедент отказа от запрета на ядерное оружие неядерными странами. Как это сочетается с обязательствами по ДНЯО? [Там же]. Статья 18 ДЗЯО также вызвала вопросы в связи с формулировкой, что ДЗЯО не наносит ущерб другим обязательствам, если это согласуется с Договором. Получается, что участники ДЗЯО могут по своему усмотрению отказываться от своих обязательств по другим договорам, включая, очевидно, и ДНЯО. Если так, то можно ли говорить, что новый Договор укрепляет режим ядерного нераспространения, как утверждают его авторы? [Там же].

В-третьих, возникает казусная ситуация о соотношении терминов «запрещение ядерного оружия» и «разоружение». Несмотря на приверженность усилению положений ст. VI ДНЯО, существует проблема того, что терминологически «запрещение ядерного оружия» является не тем же самым, что «разоружение». В ДЗЯО отсутствует положение о том, как будет происходить запрещение ядерного оружия, и нет поэтапного описания процесса разоружения [40, 43].

В-четвертых, государства не смогли договориться о необходимости включения в текст договора гарантий МАГАТЭ, а именно Дополнительного протокола [44]. Было решено, что проверка соблюдения государствами положений ДЗЯО будет осуществляться «компетентным международным органом», который будет учрежден на первом заседании государств-участников ДЗЯО после вступления договора в силу. По мнению российских представителей, не может не настораживать и отсутствие ясности в отношении некоего «компетентного международного органа», который призван играть ключевую роль в выполнении ДЗЯО. Департамент по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России выступает против передачи таких функций МАГАТЭ. «Подобные попытки могут оказаться разрушительными для Агентства, мандат и потенциал которого не имеют и не должны иметь никакого отношения к ядерному разоружению и его верификации» [42].

В-пятых, ввиду спора между странами по поводу того, нужно ли прописывать в документе развернутый

запрет на испытание ядерного оружия, стороны договорились о простой ссылке на запрет испытаний в первой статье договора. При этом стоит отметить, что текст ДВЗЯИ не включает подкритические эксперименты и компьютерное моделирование. По мнению исследователей КИСИ А. Ахметова и Т. Жантикина, включение запрета на испытания ядерного оружия в самом широком смысле, включая запрет на докритические испытания и компьютерное моделирование, укрепило бы текст Договора и позволило бы существенно дополнить положения ДВЗЯИ [44].

В-шестых, текст ДЗЯО не включил ряд важных положений, таких как запрет финансирования исследований в сфере ядерного оружия, запрет транзита ядерного оружия. Этот запрет внес бы большой дискомфорт для государств, обладающих ядерным оружием, и за него выступало множество стран. Однако, по словам исследователей КИСИ [Там же], большинство не смогло преодолеть сопротивление меньшинства, т.е. таких стран, как Австрия, Сингапур.

Также договором о запрещении ядерного оружия не запрещены военные или другие приготовления к применению ядерного оружия. Таким образом, не были запрещены: запрет на участие в планировании ядерной войны, разработка доктрин безопасности, которые оправдывают применение ядерного оружия, создание альянсов, включающих ЯОГ.

Статья 18 ДЗЯО гласит, что Договор не наносит ущерба другим соглашениям и договоренностям, но только если они согласуются с положениями ДЗЯО. Данная статья сделала невозможным участвовать странам НАТО и странам, имеющим соглашения о безопасности с США.

Еще одним аргументом против ДЗЯО представители РФ называют негативное влияние подобных инициатив, выдвигаемых НЯОГ в одностороннем порядке. Представитель российской делегации в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по разделу «Ядерное оружие» в Нью-Йорке в октябре 2018 г. отметил, что ДЗЯО, даже не вступив в силу, прочертил дополнительные разделительные линии между участниками режима ядерного нераспространения. Тогда как существующие глобальные проблемы требуют консолидированных усилий международного сообщества [45]. В мае 2019 г. на Подготовительном комитете ОК-2020 этот аргумент снова прозвучал в заявлениях российской делегации. Появление ДЗЯО и действия НЯОГ противоречат принципам поддержания международной стабильности, равной и неделимой безопасности для всех, ведут к нарастанию противоречий между членами международного сообщества.

Принятие ДЗЯО является, с одной стороны, важной вехой в усилиях по делегитимизации ядерного оружия. ДЗЯО заполняет важный «правовой пробел» и, по мнению своих сторонников, усиливает выполнение обязательств по ст. VI ДНЯО. С другой стороны, непринятие ряда важных положений привело к тому, что Договор

не превратился в жесткий юридически обязывающий документ, а представляет собой компромиссный и декларативный вариант договора. Спустя почти два года после голосования по ДЗЯО ни одно государство, обладающее ядерным оружием, не подписало ДЗЯО, а ряд государств, не обладающих ядерным оружием, участвовавших в обсуждении текста и голосовавших за договор, до сих пор сомневаются в необходимости подписывать его. Продолжается обсуждение важности данного договора и возможности его интеграции в международный режим ядерного нераспространения.

Будущее Договора о запрещении ядерного оружия

Почти два года спустя после голосования на Конференции ООН ДЗЯО так и не вступил в силу. Проблема заключается в том, что ДЗЯО не является документом, удовлетворяющим интересам всех государств, причастных к его появлению. Но появление идеи запрещения и ликвидации ядерного оружия стало следствием накопившихся проблем у государств-членов ДНЯО. 2020-й год является решающим и знаменательным в истории режима ядерного нераспространения. Во-первых, будет отмечаться 50-летняя годовщина вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, а во-вторых, 25-летняя годовщина безусловного и бессрочного продления данного договора в мае 1995 г. В 1994–1995 гг. обозначились вопросы, которые разделили государства-члены ДНЯО: неудовлетворенность процессом разоружения между РФ и США, неучастие других ЯОГ в процессе разоружения, неуниверсальность ДНЯО и проблема обладания ядерным оружием вне режима ДНЯО, отсутствие прогресса по запрещению ядерных испытаний, отсутствие в ДНЯО юридически закрепленных гарантий безопасности НЯОГ со стороны ЯОГ, невыполнение ст. I и II ДНЯО странами-участницами НАТО, на территории которых было размещено тактическое ядерное оружие США, проблемы мирного использования атомных технологий и др. Можно сказать, что двадцатипятилетний юбилей ДНЯО в 1995 г. стал своего рода подведением итогов и рефлексии странами-участницами договора о том, что есть ДНЯО, какие задачи он ставит и как эти задачи решаются. Прошли следующие 25 лет, многие вопросы так и остались нерешенными.

Накануне Обзорной конференции 2020 г. сложилось несколько групп внутри ДНЯО. Первая группа включает апологетов ДЗЯО. Сторонники данного варианта признают значимость ДЗЯО, но понимают сложность продвижения идеи запрещения ядерного оружия, учитывая позицию ЯОГ по этому вопросу. Для представителей данной группы очень важно не предать забвению такие важные вопросы, как гуманитарные последствия применения ядерного оружия, гендерные аспекты и риски, связанные с последствиями применения ядерного оружия. Активную роль здесь занимают такие стра-

ны, как Австрия, Мексика, Новая Зеландия, Ирландия. Их поддерживают антиядерные НПО.

Вторая группа включает государства, которые начали ревизионистскую работу в отношении ДЗЯО. Ряд государств, которые изначально участвовали в обсуждении текста ДЗЯО, полтора года спустя отказались от позиции запрещать ядерное оружие. Они поставили перед собой задачу достичь компромисса между апологетами ДЗЯО и его противниками. Идея построения мостов между группами внутри ДНЯО не нова. Тем не менее вариант 2019 г. выглядит очень аккуратным. Активную роль в этом процессе стала играть Швеция, которая выдвинула концепцию «stepping stones». В подготовленном Швецией документе [46] нет упоминания о ДЗЯО, но есть предложения выстроить систему доверия, найти консенсус. При этом Швеция не отказывается от необходимости включения в повестку дня ДНЯО таких вопросов, как гендерное равенство, гуманитарные аспекты и вопросы разоружения. Ключевым здесь является отказ упоминать ДЗЯО, ибо построение консенсуса вещь сложная и тонкая. «Есть вопросы безопасности, и мы не можем игнорировать национальные интересы государств-членов ДНЯО. Нам необходим консенсус на Обзорной конференции 2020 г.», – вот главный аргумент.

Третья группа включает страны, имеющие собственное видение реализации ст. VI ДНЯО. Несмотря на то, что страны ДН на национальном уровне участвовали в обсуждении ДЗЯО, а ряд стран уже подписали и ратифицировали его, сам по себе договор о запрещении ядерного оружия не является для них главной целью. Если в период 1994–1995 гг. ДН оказалось расколотым по вопросу продления действия ДНЯО, то за следующие 25 лет эта представительная региональная группа научилась проводить закрытые заседания и продвигать консолидированные конкретные ключевые темы. Как было отмечено выше, ДН не выступало единым голосом при обсуждении ДЗЯО. Причина кроется в том, что ДН настаивает на принципиально ином подходе к ядерному оружию. В рабочих документах ДН содержатся следующие требования: разработка Конвенции о полном уничтожении ядерного оружия в рамках работы Конференции по разоружению. Ядерное оружие должно быть ликвидировано в конкретные временные рамки ближайшего будущего до 2035 г., кроме того, должны быть предусмотрены меры о невозможности проводить исследования с целью создания новых видов ОМУ. Как коллективный голос ДН не поддерживает ДЗЯО, а настаивает на принципиально новых шагах, которые приведут к ликвидации ядерного оружия. С этой целью ДН настаивает на создании специальных органов в рамках Конференции по разоружению для обсуждения и принятия вышеупомянутых документов. Подобное обсуждение могло бы включить и страны, обладающие ядерным оружием, но участвующие в ДНЯО, в первую очередь Израиль. Рабочий документ с рекомендациями к Обзорной конференции ДНЯО 2020 г. содержит

81 рекомендацию, большая часть которых вошла во вторую версию рекомендаций к ОК-2020.

Государства, обладающие ядерным оружием, несмотря на свои совместные заявления против ДЗЯО, выбрали разные стратегии выстраивания отношений с неядерными государствами. США консолидировали своих союзников как страны НАТО, так и Японию, Южную Корею и ряд других. Большинство союзников США не подписывают ДЗЯО, несмотря на тот факт, что многие из них участвовали в переговорах и обсуждениях ДЗЯО. В ответ на претензии своих союзников в отношении ст. VI ДНЯО США объявили о новой инициативе о создании среды для ядерного разоружения (Creating an environment for nuclear disarmament) [47]. Все чаще звучат предложения о трехсторонних переговорах по контролю над вооружениями между США, КНР и РФ.

КНР в свою очередь заняла также двойственную позицию. Китай воздержался от голосования по ДЗЯО [9. С. 165]. Китай активно выступает за ядерное разоружение. Однако в выступлениях официальных лиц КНР отмечается, что разоружаться должны США и РФ. Китай маневрирует между странами ДН и ЯОГ, пытаясь сохранить свободу для реализации своих национальных интересов.

Предложения РФ по укреплению режима ядерного нераспространения включают следующие направления: запуск многостороннего переговорного процесса по разоружению; усиление взаимодействия между США и РФ; работа по реализации ЗСОМУ на Ближнем Востоке, ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписание Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), выполнение положений Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Россия в одностороннем порядке взяла на себя политическое обязательство не размещать ядерное оружие в космосе (НПОК) [48]. Тем не менее выход США сначала из Договора по ПРО, а теперь из ДРСМД, по мнению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, может привести к масштабной и непредсказуемой по своим последствиям гонке вооружений [49].

Таким образом, среди государств, не обладающих ядерным оружием, существуют серьезные противоречия в отношении будущего ДЗЯО, скорее всего, договор не будет ратифицирован в ближайшие годы. Тем не менее само появление ДЗЯО стало ответом на проблемы, существующие в рамках режима ядерного нераспространения, поэтому нельзя однозначно воспринимать ДЗЯО в качестве отдельного самостоятельного вызова режиму ДНЯО. На повестке дня ДНЯО могут возникнуть более серьезные проблемы, связанные с неудовлетворенностью государств, не обладающих ядерным оружием, процессом соблюдения положений ДНЯО государствами, обладающими ядерным оружием. Разногласия между США и РФ по вопросам выполнения обязательств по ДРСМД, отсутствие прогресса в

переговорах по разоружению дают НЯОГ все больше аргументов о необходимости ратифицировать ДЗЯО.

Заключение

Договор о запрещении ядерного оружия подписан 70 государствами и ратифицирован 25 государствами. Для ратификации ДЗЯО необходимо 50 государств. Несмотря на оптимизм сторонников безъядерного мира, запрещение и ликвидация ядерного оружия будет достаточно длительным процессом. Тем не менее хотелось подчеркнуть, что идея ликвидации и запрещения ядерного оружия не нова, но в 2017 г. обсуждение Конвенции о запрещении ядерного оружия вышло за пределы деятельности НПО и перешло в плоскость международного права.

Договор о запрещении ядерного оружия обозначил новый этап в развитии режима ядерного нераспространения. Несмотря на то, что понятие «запрещение ядерного оружия» в ДНЯО отсутствует, данный договор может рассматриваться на сегодняшний день как вершина эволюционного пути проектов разоружения и уничтожения всех существующих запасов ядерного оружия. Россия и ряд других ЯОГ отказываются признавать правомочность данного договора, обозначая его разруши-

тельную силу для режима ядерного нераспространения в целом. Но сама идея возникновения Договора о запрещении ядерного оружия стала ответом на неработоспособность существующих институтов режима ядерного нераспространения. Переговоры по контролю над вооружениями находятся в глубоком тупике. Существующие договоры и соглашения начинают распадаться. Пассивная позиция ядерных государств в отношении ДЗЯО, имитация ими разоружения могут привести к формированию альтернативного режима.

Действительно, ДЗЯО задал вектор к дальнейшему «расслоению» позиций государств внутри режима ядерного нераспространения, к возникновению напряженности между ядерными и неядерными государствами. Можно согласиться с Д. Стефановичем в том, что противоречия между ядерными и неядерными державами продолжают нарастать и создадут проблемы межгосударственному взаимодействию [50]. Тем не менее работа Третьей сессии Подготовительного комитета 2019 г. обнаружила другие линии разлома: отсутствие прогресса в области разоружения, паралич базовых соглашений в области контроля над вооружениями, общая неготовность ЯОГ вести продуктивный переговорный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о запрещении ядерного оружия, 2017 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8> (дата обращения: 02.04.2019).
2. Ядерное сдерживание и нераспространение // Московский Центр Карнеги. 2005. URL: https://carnegieendowment.org/files/9268Nuclear_Deterrence_and_Non-Proliferation.pdf (дата обращения: 14.05.2019).
3. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М., 2011.
4. Козин В.П. Перспективы реализации Договора о запрещении ядерного оружия // Центр военно-политических исследований МГИМО. 19.10.2017. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/perspektivy-realizacii-dogovora> (дата обращения: 05.05.2019).
5. Махукова А. Роль Гуманитарной инициативы в обзорном процессе ДНЯО // ПИР-Центр. 17.05.2016. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14640880120.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
6. Орлов В. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные записки: научный журнал. 1999. № 11. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464238930.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
7. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Подорывает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2017. Т. 170, № 12 (4). С. 100–111.
8. Стефанович Д. Запрет ядерного оружия и международная безопасность // Эксперт Online: аналитический портал. 19.09.2017. URL: <https://expert.ru/2017/09/19/zapret-yadernogo-oruzhiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 05.05.2019).
9. Муратшина К.Г., Пашкова Т.В. Китайская Народная Республика и Договор о запрещении ядерного оружия // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 160–168.
10. Mukhatzhanova G. The Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Negotiations and Beyond // Arms Control Association. 2017. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2017-09/features/nuclear-weapons-prohibition-treaty-negotiations-beyond> (accessed: 05.05.2019).
11. Squassoni Sh. A controversial ban and the long game to delegitimize nuclear weapons // Bulletin of the Atomic Scientists. 10.07.2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/07/a-controversial-ban-and-the-long-game-to-delegitimize-nuclear-weapons/> (accessed: 10.05.2019).
12. Perkovich G. The Nuclear Ban Treaty: What Would Follow? // Carnegie Endowment for International Peace. 31.05.2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/nuclear-ban-treaty-what-would-follow-pub-70136> (accessed: 10.05.2019).
13. Peacebuilding processes in the global world // Website of KaziISS. 2018. URL: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/ovSsoHVG.pdf> (accessed: 10.02.2019).
14. Acheson R. Hit delete on the “right” to nuclear energy in new weapons ban // Bulletin of the Atomic Scientists. 30.06.2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/06/hit-delete-on-the-right-to-nuclear-energy-in-new-weapons-ban/> (accessed: 05.05.2019).
15. Kane A. Between aspiration and reality, Treaty on the prohibition of nuclear weapons, peace and security // Friedrich-Ebert-Stiftung. 2019. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/15401.pdf> (accessed: 10.05.2019).
16. Potter W. The NPT & The Sources Of Nuclear Restraint // JSTOR: electronic library. 2010. URL: https://www.jstor.org/stable/40544045?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents (accessed: 10.05.2019).
17. Jaramillo C. NPT Review Conference: No outcome document better than a weak one // Bulletin of the Atomic Scientists. 03.06.2015. URL: <https://thebulletin.org/2015/06/npt-review-conference-no-outcome-document-better-than-a-weak-one/> (accessed: 10.05.2019).
18. Sauer T. The Emerging Powers and the Nuclear Non-Proliferation and Disarmament Regime // The Archive of European Integration: electronic library. 2011. URL: <http://aei.pitt.edu/33466/1/SPB27-Sauer.pdf> (accessed: 10.05.2019).
19. Borrie J., Spies M., Wan W. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons // Global Change, Peace and Security. 2018. № 30. P. 95–119.

20. Доклад Рабочей группы открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, 2013 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <http://www.undocs.org/ru/A/68/514> (дата обращения: 26.02.2019).
21. Доклад Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, 2016 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/71/371> (дата обращения: 27.02.2019).
22. Система официальной документации // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> (дата обращения: 26.04.2019).
23. Заключительный документ NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II). Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, 2000 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/453/66/PDF/N0045366.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.04.2019).
24. Заключительный документ NPT/CONF.2010/50 (Vol.I). Конференция 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, 2010 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: [https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/50\(VOL.I\)](https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/50(VOL.I)) (дата обращения: 14.02.2019).
25. Заключительный документ NPT/CONF.2015/50 (Part I). Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, 2015 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2015/50%28PartI%29> (дата обращения: 02.04.2019).
26. Statements // Reaching Critical Will. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/documents/statements?toolbar_year=0&toolbar_forum=12&toolbar_country=0&toolbar_topic=0 (accessed: 02.04.2019).
27. 2018 Preparatory Committee for the 2020 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference, April 23 – May 4, 2018 in Geneva // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt2020/prepcom2018/> (дата обращения: 02.04.2019).
28. 2019 Preparatory Committee for the 2020 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference, April 29 – May 10, 2018 in New York // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt2020/prepcom2019/> (дата обращения: 02.04.2019).
29. Заключительный документ NPT/CONF.1995/32 (Part I). Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, 1995 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32\(PartI\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32(PartI)) (дата обращения: 02.05.2019).
30. Dhanapala J., Rauf T. Reflections on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear weapons. SIPRI. 2017. Pp. 26-29.
31. Орлов В. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные записки: научный журнал. 1999. № 11.
32. The Abolition 2000 Founding Statement // Abolition 2000. URL: <http://www.abolition2000.org/en/about/founding-statement/> (accessed: 02.05.2019).
33. History & Achievements // Middle Powers Initiative. URL: <http://www.middlepowers.org/history-achievements/> (accessed: 02.05.2019).
34. Резолюция A/RES/71/258. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, 2016 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/258> (дата обращения: 27.02.2019).
35. Vote Name: Item 9, A/CONF.229/2017/L.3/Rev.1 Draft treaty on the prohibition of nuclear weapons // Reaching Critical Will. URL: <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nuclear-weapon-ban/documents/voting-record.pdf> (accessed: 27.02.2019).
36. Ecuador, 29 March 2017, Nuclear weapon ban treaty // Reaching Critical Will. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nuclear-weapon-ban/statements/29March_Ecuador-T2.pdf (accessed: 08.02.2019).
37. Joint Press Statement from the Permanent Representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France Following the Adoption of a Treaty Banning Nuclear Weapons. July 7, 2017. New York City // United States Mission to the United Nations. URL: <https://usun.state.gov/remarks/7892> (accessed: 26.09.2017).
38. P5 Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Gov.uk. URL: <https://www.gov.uk/government/news/p5-joint-statement-on-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons> (accessed: 26.09.2017).
39. Statement by H.E. Mr. Fu Cong, on Behalf of the P5 States, at the General Debate in the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference (1 May 2019, New York) // PaperSmart. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491982/china-behalfofthep5states-general-debate.pdf> (accessed: 26.09.2017).
40. Report of the Working Group to analyse the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Eidgenössisches Departement für auswärtige Angelegenheiten EDA. https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/aussenpolitik/sicherheitspolitik/2018-bericht-arbeitsgruppe-uno-TPNW_en.pdf (accessed: 30.06.2018).
41. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 08.02.2019).
42. Выступление директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, Представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН М.И.Ульянова в рамках общеполитической дискуссии // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. Сайт. URL: http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-asset_publisher/lrzZMhfoYUj/content/id/2887054 (дата обращения: 08.02.2019).
43. Review of the consequences for Norway of ratifying the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Government.no. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/review_tpnw/id2614520/#overall (accessed: 30.06.2018).
44. Peacebuilding Processes In The Global World // Website of KazISS. 2018. URL: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/ovSsoHVG.pdf> (accessed: 10.02.2019).
45. Выступление представителя российской делегации в Первом комитете 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН А.И. Белоусова по разделу ОМУ, Нью-Йорк, 24 октября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3382883 (дата обращения: 08.02.2019).
46. Unlocking disarmament diplomacy through a “stepping stone” approach. Working paper submitted by Sweden // United Nations. Official website. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.33> (accessed: 10.02.2019).
47. Operationalizing the Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND) Initiative. Working paper submitted by the United States of America // United Nations. Official website. URL: https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2019/02/NPT_CONF.2020_PC.III_WP.43-WP.43-FINAL-US-Working-Paper_2019-PrepCom_CEND.pdf (accessed: 10.02.2019).
48. Предотвращение размещения оружия в космосе // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://www.mid.ru/mnogostoronniy-razoruzenceskij-mehanizm-oon/-asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/1127371 (дата обращения: 08.02.2019).
49. Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 20 марта 2019 года // Постоянное Представительство Российской Федерации при ОБСЕ в Вене: офиц. сайт. URL: https://osce.mid.ru/ru_RU/-vystuplenie-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-konferencii-po-razoruzeniu-zeneva-20-marta-2019-goda?inheritRedirect=true (дата обращения: 08.06.2019).
50. Стефанович Д. Договор о запрещении ядерного оружия может расшатать ситуацию в Евразии // Евразия-эксперт. 22.09.2017. URL: <http://eurasia.expert/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-evrazii/> (дата обращения: 08.02.2019).

Ekaterina B. Mikhaylenko. Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: earslanova@urfu.ru

Nikita S. Degtyaryov. Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: 4csnikita@mail.ru

THE EVOLUTION OF THE PROHIBITION OF NUCLEAR WEAPONS IDEA IN THE CONTEXT OF THE NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME

Key words: NPT, TPNW, nuclear non-proliferation regime, NWS, NNWS.

In July 2017, the text of the Treaty on the prohibition of nuclear weapons (TPNW) was agreed at the meeting of the UN General Assembly. It was supported by 122 States. It is more than half of the parties to the Treaty on The Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) 1968, which is considered the cornerstone of the international nuclear non-proliferation regime. Within the framework of this article, the task is to identify not so much the future of this Treaty, but to find out why this Treaty was the subject of discussion at the UN General Assembly, what problems it revealed within the framework of the nuclear non-proliferation regime? On the one hand, the TPNW became a compromise option for many non-nuclear countries, on the other hand, the emergence of the TPNW demonstrates the lack of consensus between NPT member-states. The authors of the study analyzed a large amount of data: reports of the Open-ended Working Groups to develop proposals to take forward multilateral nuclear disarmament negotiations for the achievement and maintenance of a world without nuclear weapons, the transcripts of the meetings of the UN Conference on the negotiating of the NPT, documents and reports from the meetings of the Preparatory Committee for NPT Review conference-2020, etc. The idea of the emergence of an international legal agreement on the prohibition of nuclear weapons appeared in 1995 when discussing options for extending operation of the NPT and it was the expression of discontent by a number of non-nuclear weapon states (NNWS) regarding the process of fulfillment of treaty obligations by nuclear weapon states (NWS). At the first stage, the idea of nuclear weapons prohibition was discussed mainly within the framework of the activities of international non-governmental organizations and various intergovernmental groups. In 2010, the NPT Review conference decided to include in the text of the final document an obligation for nuclear weapon states to accomplish the total elimination of their nuclear arsenals in accordance with article VI of the NPT. This was the starting point of legitimizing the negotiation process on the prohibition and elimination of nuclear weapons. From 2012 to 2016, several rounds of discussions were held within the UN General Assembly on the possibility of convening a Conference to discuss the text of the Convention on the prohibition of nuclear weapons. The International Campaign to Abolish Nuclear Weapons (ICAN), as well as the inclusion of issues on the humanitarian consequences of the use of nuclear weapons on the agenda of the NPT Review conference 2015, began to play an active role. In February 2017, the discussion of a legally binding document on the prohibition of nuclear weapons began. In July 2017, the text was approved, and 122 States voted for it. All nuclear-weapon states, NATO countries, and states with security cooperation agreement with the United States did not participate in the vote. The discussion and vote on the TPNW showed not only an obvious split among NPT member states, but also different interpretations of the implementation of article VI of the NPT. In analyzing the different positions of the TPNW supporters, we were able to identify the main groups of interests both within the NNWS and the possible positions of the NWS. From our point of view, the emergence of TPNW is not the final point in the multilateral negotiating process on nuclear disarmament. The nuclear-weapon states and their allies will have to seek consensual responses to the initiatives of the NNWS.

REFERENCES

1. UNO. (2017) *Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya, 2017* [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, 2017]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8> (Accessed: 2nd April 2019).
2. Carnegie Moscow Center. (2005) *Yadernoe sderzhivanie i nerasprostranenie* [Nuclear deterrence and non-proliferation]. [Online] Available from: https://carnegieendowment.org/files/9268Nuclear_Deterrence_and_Non-Proliferation.pdf (Accessed: 14th May 2019).
3. Arbatov, A. & Dvorkin, V. (eds) (2011) *Yadernaya perezagruzka: sokrashchenie i nerasprostranenie vooruzheniy* [Nuclear reboot: arms reduction and non-proliferation]. Moscow: Rosspen.
4. Kozin, V.P. (2017) *Perspektivy realizatsii Dogovora o zapreshchenii yadernogo oruzhiya* [Prospects for the implementation of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons]. [Online] Available from: <http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/perspektivy-realizatsii-dogovora> (Accessed: 5th May 2019).
5. Makhukova, A. (2016) *Rol' Gumanitarnoy initsiativy v obzornom protsesse DNYaO* [The role of the Humanitarian Initiative in the NPT review process]. [Online] Available from: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14640880120.pdf> (Accessed: 10th May 2019).
6. Orlov, V. (1999) Konferentsiya 1995 goda po rassmotreniyu i prodleniyu sroka deystviya Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya: osobennosti, rezul'taty, uroki [Conference on the review and extension of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: features, results, lessons]. *Nauchnye zapiski: nauchnyy zhurnal*. 11. [Online] Available from: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464238930.pdf> (Accessed: 10th May 2019).
7. Mikhaylenko, E.B. & Mikhaylenko, V.I. (2017) Does the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons undermine the non-proliferation regime? *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki – Ural Federal University Journal. Ser. 3. Social and Political Sciences*. 12(4). pp. 100–111. (In Russian).
8. Stefanovich, D. (2017) *Zapret yadernogo oruzhiya i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [The ban on nuclear weapons and international security]. [Online] Available from: <https://expert.ru/2017/09/19/zapret-yadernogo-oruzhiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost/> (Accessed: 5th May 2019).
9. Murtashina, K.G. & Pashkova, T.V. (2019) The People's Republic of China and the Nuclear Weapons Prohibition Treaty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 441. pp. 160–168. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/441/21
10. Mukhatzhanova, G. (2017) *The Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Negotiations and Beyond*. [Online] Available from: <https://www.armscontrol.org/act/2017-09/features/nuclear-weapons-prohibition-treaty-negotiations-beyond> (Accessed: 5th May 2019).
11. Squassoni, Sh. (2017) A controversial ban and the long game to delegitimize nuclear weapons. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 10th July. [Online] Available from: <https://thebulletin.org/2017/07/a-controversial-ban-and-the-long-game-to-delegitimize-nuclear-weapons/> (Accessed: 10th May 2019).
12. Perkovich, G. (2017) The Nuclear Ban Treaty: What Would Follow? *Carnegie Endowment for International Peace*. 31st May. [Online] Available from: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/nuclear-ban-treaty-what-would-follow-pub-70136> (Accessed: 10th May 2019).
13. KaziSpp. (2018) *Peacebuilding processes in the global world*. [Online] Available from: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/ovSsoHVG.pdf> (Accessed: 10th February 2019).
14. Acheson, R. (2017) Hit delete on the “right” to nuclear energy in new weapons ban. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 30th June. [Online] Available from: <https://thebulletin.org/2017/06/hit-delete-on-the-right-to-nuclear-energy-in-new-weapons-ban/> (Accessed: 5th May 2019).
15. Kane, A. (2019) *Between aspiration and reality, Treaty on the prohibition of nuclear weapons, peace and security*. [Online] Available from: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/15401.pdf> (Accessed: 10th May 2019).

16. Potter, W. (2010) *The NPT & The Sources of Nuclear Restraint*. [Online] Available from: https://www.jstor.org/stable/40544045?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents (Accessed: 10th May 2019).
17. Jaramillo, C. (2015) NPT Review Conference: No outcome document better than a weak one. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 3rd June [Online] Available from: <https://thebulletin.org/2015/06/npt-review-conference-no-outcome-document-better-than-a-weak-one/> (Accessed: 10th May 2019).
18. Sauer, T. (2011) *The Emerging Powers and the Nuclear Non-Proliferation and Disarmament Regime*. [Online] Available from: <http://aei.pitt.edu/33466/1/SPB27-Sauer.pdf> (Accessed: 10th May 2019).
19. Borrie, J., Spies, M. & Wan, W. (2018) Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons. *Global Change, Peace and Security*. 30. pp. 95–119. DOI: 10.1080/14781158.2018.1467394
20. UNO. (2013) *Doklad Rabochey gruppy otkrytogo sostava dlya razrabotki predlozheniy po prodvizheniyu vpered protsessa mnogostoronnikh peregovorov po yadernomu razoruzheniyu v tselyakh postroeniya i sokhraneniya mira, svobodnogo ot yadernogo oruzhiya, 2013* [Report of the Open Working Group to develop proposals for advancing the multilateral negotiations on nuclear disarmament in order to build and maintain a world free of nuclear weapons, 2013]. [Online] Available from: <http://www.undocs.org/ru/A/68/514> (Accessed: 26th February 2019).
21. UNO. (2016) *Doklad Rabochey gruppy otkrytogo sostava po prodvizheniyu vpered protsessa mnogostoronnikh peregovorov po yadernomu razoruzheniyu, 2016* [Report of the Open Working Group on advancing the multilateral negotiation process on nuclear disarmament, 2016]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/71/371> (Accessed: 27th February 2019).
22. UNO. (n.d.) *Sistema ofitsial'noy dokumentatsii* [The system of official documentation]. [Online] Available from: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> (Accessed: 26th April 2019).
23. UNO. (2000) *Zaklyuchitel'nyy dokument NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II). Konferentsiya 2000 goda uchastnikov Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya po rassmotreniyu deystviya Dogovora, 2000* [Final document NPT / CONF.2000 / 28 (Parts I and II). 2000 Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons to Review the Treaty, 2000]. [Online] Available from: <https://documents-dds-nny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/453/66/PDF/N0045366.pdf?OpenElement> (Accessed: 2nd April 2019).
24. UNO. (2010) *Zaklyuchitel'nyy dokument NPT/CONF.2010/50 (Vol.I). Konferentsiya 2010 goda uchastnikov Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya po rassmotreniyu deystviya Dogovora, 2010* [Final document NPT / CONF.2010 / 50 (Vol.I). 2010 Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons to Review the Treaty, 2010]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/50\(VOL.I\)](https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/50(VOL.I)) (Accessed: 14th February 2019).
25. UNO. (2015) *Zaklyuchitel'nyy dokument NPT/CONF.2015/50 (Part I). Konferentsiya 2015 goda uchastnikov Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya po rassmotreniyu deystviya Dogovora, 2015* [Final document NPT / CONF.2015 / 50 (Part I). 2015 Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons to Review the Treaty, 2015]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2015/50%28PartI%29> (Accessed: 2nd April 2019).
26. Reaching Critical Will. (n.d.) *Statements*. [Online] Available from: http://www.reachingcriticalwill.org/documents/statements?toolbar_year=0&toolbar_forum=12&toolbar_country=0&toolbar_topic=0 (Accessed: 2nd April 2019).
27. UNO. (2018) *2018 Preparatory Committee for the 2020 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference, April 23 – May 4, 2018 in Geneva*. [Online] Available from: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt2020/prepcom2018/> (Accessed: 2nd April 2019).
28. UNO. (2019) *2019 Preparatory Committee for the 2020 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference, April 29 – May 10, 2018 in New York*. [Online] Available from: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt2020/prepcom2019/> (Accessed: 2nd April 2019).
29. UNO. (1995) *Zaklyuchitel'nyy dokument NPT/CONF.1995/32 (Part I). Konferentsiya 1995 goda uchastnikov Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya po rassmotreniyu i prodleniyu deystviya Dogovora, 1995* [Final document NPT / CONF.1995 / 32 (Part I). 1995 Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons on the Review and Extension of the Treaty, 1995]. [Online] Available from: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32\(PartI\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/NPT/CONF.1995/32(PartI)) (Accessed: 2nd May 2019).
30. Dhanapala, J. & Rauf, T. (2017) *Reflections on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons*. SIPRI. pp. 26–29.
31. Orlov, V. (1999) Konferentsiya 1995 goda po rassmotreniyu i prodleniyu sroka deystviya Dogovora o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya: osobennosti, rezul'taty, uroki [The 1995 Conference on the review and extension of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: features, results, lessons]. *Nauchnye zapiski: nauchnyy zhurnal*. 11.
32. Abolition.org. (2000) *The Abolition 2000 Founding Statement*. [Online] Available from: <http://www.abolition2000.org/en/about/founding-statement/> (Accessed: 2nd May 2019).
33. Middle Powers Initiative. (n.d.) *History & Achievements*. [Online] Available from: <http://www.middlepowers.org/history-achievements/> (Accessed: 2nd May 2019).
34. UNO. (2016) *Rezolyutsiya A/RES/71/258. Prodvizhenie vpered protsessa mnogostoronnikh peregovorov po yadernomu razoruzheniyu, 2016* [Resolution A / RES / 71/258. Moving forward the multilateral nuclear disarmament negotiations process, 2016]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/258> (Accessed: 27th February 2019).
35. Reaching Critical Will. (n.d.) *Vote Name: Item 9, A/CONF.229/2017/L.3/Rev.1 Draft treaty on the prohibition of nuclear weapons*. [Online] Available from: <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nuclear-weapon-ban/documents/voting-record.pdf> (Accessed: 27th February 2019).
36. Reaching Critical Will. (2017) *Ecuador, 29 March 2017, Nuclear Weapon Ban Treaty*. [Online] Available from: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nuclear-weapon-ban/statements/29March_Ecuador-T2.pdf (Accessed: 8th February 2019).
37. United States Mission to the United Nations. (2017) *Joint Press Statement from the Permanent Representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France Following the Adoption of a Treaty Banning Nuclear Weapons. July 7, 2017. New York City*. [Online] Available from: <https://usun.state.gov/remarks/7892> (Accessed: 26th September 2017).
38. UK. (n.d.) *P5 Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons*. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/government/news/p5-joint-statement-on-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons> (Accessed: 26th September 2017).
39. Statements.unmeetings.org. (2019) *Statement by H.E. Mr. Fu Cong, on Behalf of the P5 States, at the General Debate in the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference (1 May 2019, New York)*. [Online] Available from <http://statements.unmeetings.org/media2/21491982/china-behalfofthep5states-general-debate.pdf> (Accessed: 26th September 2017).
40. Eidgenössisches Departement für auswärtige Angelegenheiten EDA. (2018) Report of the Working Group to analyse the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. [Online] Available from: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/aussenpolitik/sicherheitspolitik/2018-berichts-arbeitsgruppe-uno-TPNW_en.pdf (Accessed: 30th June 2018).
41. UNO. (1968) *Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya, 1968* [Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 1968]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Accessed: 8th February 2019).
42. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Vystuplenie direktora Departamenta po voprosam nerasprostraneniya i kontrolya nad vooruzheniyami MID Rossii, Predstavitelya Rossiyskoy Federatsii v Pervom komitete 72-y sessii General'noy Assamblei OON M.I.Ulyanova v ramkakh obshchepoliticheskoy diskussii* [Speech by Director of the Department for Non-Proliferation and Arms Control of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Representative of the Russian Federation in the First Committee of the 72nd Session of the UN General Assembly, M.I. Ulyanov, as part of a general political discussion]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoYRUj/content/id/2887054 (Accessed: 8th February 2019).

43. Norway (n.d.) *Review of the consequences for Norway of ratifying the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons*. [Online] Available from: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/review_tpnw/id2614520/#overall (Accessed: 30th June 2018).
44. KaziSpp. (2018) *Peacebuilding Processes In The Global World*. [Online] Available from: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/ovSsoHVG.pdf> (Accessed: 10th February 2019).
45. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2018) *Vystuplenie predstavatelya rossiyskoy delegatsii v Pervom komitete 73-y sessii General'noy Assamblei OON A.I. Belousova po razdelu OМУ, N'yu-York, 24 oktyabrya 2018 goda* [Speech by the representative of the Russian delegation to the First Committee of the 73rd session of the UN General Assembly A.I. Belousova on the section of WMD, New York, October 24, 2018]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3382883 (Accessed: 08.02.2019).
46. UNO. (n.d.) *Unlocking disarmament diplomacy through a "stepping stone" approach. Working paper submitted by Sweden*. [Online] Available from: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.33> (Accessed: 10th February 2019).
47. UNO. (n.d.) *Operationalizing the Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND) Initiative. Working paper submitted by the United States of America*. [Online] Available from: https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2019/02/NPT_CONF.2020_PC.III_WP.43-WP.43-FINAL-US-Working-Paper_2019-PrepCom_CEND.pdf (Accessed: 10th February 2019).
48. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Predotvrashchenie razmeshcheniya oruzhiya v kosmose* [Prevention of the placement of weapons in space]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/mnogostoronnij-razoruzentskij-mehanizm-on/-/asset_publisher/8pTEicZSMOut/content/id/1127371 (Accessed: 08.02.2019).
49. Permanent Mission of the Russian Federation to the OSCE in Vienna. (2019) *Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii pp.V. Lavrova na Konferentsii po razoruzheniyu, Zheneva, 20 marta 2019 goda* [Speech of the Minister of Foreign Affairs of Russia Sergey V. Lavrov at the Conference on Disarmament, Geneva, March 20, 2019]. [Online] Available from: https://osce.mid.ru/ru_RU/-/vystuplenie-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-konferencii-po-razoruzheniu-zeneva-20-marta-2019-goda?inheritRedirect=true (Accessed: 8th June 2019).
50. Stefanovich, D. (2017) *Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya mozhet rasshatat' situatsiyu v Evrazii* [The agreement on the prohibition of nuclear weapons can undermine the situation in Eurasia]. *Evraziya-ekspert*. 22nd September. [Online] Available from: <http://eurasia.expert/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-evrazii/> (Accessed: 8th February 2019).